

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ К РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Автор: А. И. СМЕРНОВ

СМЕРНОВ Александр Ильич - кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН.

Аннотация. Автор, опираясь на данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), рассматривает проблемы формирования доверия к армии в трансформирующемся российском обществе. Анализирует основные факторы, оказывающие как позитивное, так и негативное влияние на отношение населения к армии в контексте проблем социального капитала. Особое внимание уделяет анализу взаимосвязи формирования доверия к армии с процессами комплектования вооруженных сил военнослужащими.

Ключевые слова: взаимодействие общества и армии * социальный капитал * факторы формирования доверия * комплектование вооруженных сил * военная реформа

Анализ тенденций общественного развития убеждает, что общество не может нормально функционировать и развиваться, если оно не заботится об укреплении доверия на разных уровнях социальных взаимоотношений, между различными своими сегментами. Доверие, являясь основой, на которой формируются социальные связи, укрепляющие и придающие целостность любому социальному организму, выступает одним из наиболее значимых ресурсов и механизмов конструирования современного типа взаимодействия общества и армии.

В результате драматических событий в России в начале 1990-х вооруженные силы оказались в тяжелом положении, что обусловило рост критических настроений и снижение доверия к армии. Существовавшие предпосылки неудовлетворенности состоянием дел в военной сфере приобрели в новых условиях масштабный характер. По данным социологических исследований, показатели доверия к вооруженным силам в сравнении с дореформенным периодом снизились более чем в два раза: с 75 - 80% до 30 - 40%. Но несмотря на такое снижение, армия продолжала занимать по уровню доверия среди основных социальных институтов одно из высоких мест. Более широким пользовались в обществе только президент и церковь.

Практика свидетельствует не только о сложности феномена доверия к вооруженным силам, но и о противоречивости факторов, лежащих в основе его формирования. Как показывает анализ, относительно высокий уровень доверия в условиях переходного периода основывается прежде всего на укоренившемся в общественном созна-

нии признании ее ответственной функции по обеспечению безопасности государства, защите страны от внешних военных угроз, оценке соответствия состояния армии потребностям обеспечения военной безопасности, а также на прошлых заслугах, традициях, которые сохраняются в исторической памяти народа и освещаются средствами массовой информации. Несмотря на трудности, которые испытывали вооруженные силы в период социальных трансформаций, свыше 60% россиян убеждены, что и в "разобранном" состоянии российская армия способна защитить страну в случае реальной военной угрозы [1, с. 48 - 49].

К факторам, действующим в этом направлении, можно отнести наличие в России сильной традиции подчинения военных гражданским властям. Какими бы ни были трудными времена, армия всегда оставалась верной верховной власти и сегодня является ее опорой. Хотя нельзя не заметить, что наличие подобных традиций не снижает значимость гражданского контроля над вооруженными силами. Обращение к недалекому прошлому дает немало оснований остерегаться опасности втягивания армии в решение политических конфликтов внутри страны.

Высокий престиж военной службы, уважение общества к армии ярко проявились в советскую эпоху. В постсоветский период сила инерции продолжает обеспечивать сохранение элементов традиционных представлений. Для очень многих армия даже в самые трудные времена оставалась образцом порядка, дисциплины и высокой организации, а военные - примером бескорыстного и добросовестного выполнения воинского и гражданского долга. Высокой остается оценка социальной значимости армии, ее роли в регуляции общественных отношений, консолидации членов общества, обеспечении его стабильности, а также социализации молодых людей. Кроме того, армия рассматривается в качестве одного из важнейших каналов социальной мобильности, социального лифта для лиц, занимающих нижние позиции в социальной иерархии.

Армия в такого рода представлениях выступает скорее, как идеальный, а не реально действующий институт со всем позитивным и негативным багажом. Справедливо замечено, что очень многие воспринимают ее, как "символическую модель общества" [2, с. 193]. Подобные представления, уходящие корнями в прошлое и подпитываемые ростками новых позитивных традиций, обладают стабильностью и могут бесконфликтно ужиться с негативным восприятием внутриармейских проблем. В наибольшей мере это характерно людям старшего возраста. По данным опроса в рамках Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) в октябре 2006 г. среди пожилых граждан (старше 60 лет) доля лиц, доверяющих армии, намного больше, чем среди тех, кто не достиг 30-летнего возраста (соответственно 51,6 против 36,2%). Молодое поколение, менее зависимое от прежнего опыта и свободное в выражении своих позиций, вносит новые, более рациональные элементы в понимание текущих армейских проблем.

Вышеизложенное приводит к выводу, что доверие, оказываемое обществом армии, лежит в основе формирования такого типа социального и политического капитала, который базируется на многовековых традициях. Считается, что политический капитал, "уходящий корнями в сложившиеся столетиями традиции", обладает наивысшей устойчивостью [3, с. 32].

Противоречиво отношение населения к военному руководству. С одной стороны, на протяжении постсоветского периода деятельность министерства обороны подвергается жесткой критике граждан. Особенно критично подходят люди к непоследовательным и малопродуктивным действиям военного руководства по реформированию вооруженных сил. Многие преобразования в военной сфере не поддерживаются большинством населения, но никаким образом граждане повлиять на принимаемые решения не могут. Хотя именно от этих решений зависит состояние дел в вооруженных силах и реальная обороноспособность страны. Подозрительность общества усиливается отсутствием своевременной и объективной информации о планах военной реформы и конкретных шагах по их реализации. В неведении относительно планов реформы остаются военные, выражающие недовольство формами и методами преобразований

Таблица 1

Уровень доверия к армии в группах с различной оценкой доминирующих ценностей в российском обществе (в % от числа опрошенных)

Группа	Удельный вес группы	Доверяют	Не доверяют
Прагматики	52,4	38,4	32,4
Реалисты	25,3	41,4	29,4
Идеалисты	12,5	49,9	24,1
Традиционалисты	9,8	52,3	21,5

вооруженных сил. Обычные люди, в том числе сами военные, с большой долей недоверия относятся к гражданским лицам, занимающим высокие должности в структурах военного ведомства. Это связано с тем, что представления россиян об идеальном руководителе уходят корнями в недавнее советское прошлое, когда для того, чтобы стать во главе предприятия или организации, человек должен был пройти все ступени должностной иерархии. Для военных людей это важно вдвойне, поскольку военная карьера предполагает последовательное, строго регламентированное продвижение по служебной лестнице.

С другой стороны, несмотря на огромный вал критики, невысокие оценки деятельности министерства обороны, военное руководство не исчерпало кредит доверия, предоставленный ему обществом. Только 31% опрошенных граждан возлагает ответственность за распространение в армии случаев издевательств над солдатами на министра обороны и руководство вооруженных сил. При этом лишь 17% опрошенных убеждены, что министр в таких ситуациях должен подать в отставку, тогда как 72% считают, что он может оставаться на посту и наводить порядок в войсках [4, с. 104 - 105].

Несмотря на многообразие позиций населения по различным, в том числе военно-политическим и военным вопросам, роль традиционалистских и идеализированных представлений россиян об обществе в формировании доверия к армии остается значительной. Об этом свидетельствует анализ различий в показателях доверия к армии между категориями граждан с разной оценкой доминирующих ценностей в российском обществе. В ходе анализа выяснилось, что преобладание идеализированных и традиционалистских представлений заметно повышает доверие к армии (табл. 1)¹. Так, среди респондентов, в сознании которых доминируют традиционалистские компоненты, доля лиц, доверяющих армии, почти в 1,5 раза больше, чем среди тех, кто стоит на прагматических позициях (52,3 против 38,4%).

Позитивным представлениям, основанным на традициях, элементах прошлого опыта, противостоят негативные оценки текущего положения дел в армии. Благодаря средствам массовой информации, деятельности правозащитных и других общественных организаций, постоянно обновляющемуся повседневному опыту соприкосновения с армейской действительностью, российское общество имеет возможность достаточно объективно судить о проблемах в вооруженных силах. Дедовщина, издевательства и глумления старослужащих над молодыми солдатами и матросами, вымогательство, землячество, бесправие военнослужащих перед командирами и начальниками, низкий уровень жизни офицеров и их семей, другие негативные явления армейской жизни приобрели такое распространение, что с ними и отождествляется армейская действительность.

Современная ситуация, характеризующаяся ростом уровня образования и общей культуры молодежи, требует пересмотра многих аспектов взаимодействия общества

---

¹ "Идеалисты" относят к ценностям нынешнего российского общества, прежде всего, честность, порядочность, добросовестность, открытость; "традиционалисты" - трудолюбие, настойчивость, знания, талант; "прагматики" - богатство, состоятельность и достаток; "реалисты" - власть, могущество, силу.

и армии, равно как и внутриармейских отношений. Нынешние вооруженные силы воспроизводят крайне консервативную модель внутреннего порядка и взаимоотношений, которая проще воспринимается малообразованными людьми. Такая модель, опирающаяся в большей мере на безоговорочное подчинение, строгость и жесткость, подавление индивидуальности и в меньшей степени на уважение личного достоинства, обеспечение прав военнослужащих, использование возможностей и способностей каждого человека в период прохождения военной службы, вступает в противоречие с меняющейся социальной действительностью. Сохранение изживших себя форм организации внутреннего порядка, взаимоотношений между военнослужащими создает условия для распространения в войсках преступности и негативных явлений, связанных с унижением человеческого достоинства и гибелью военных.

Спонтанной реакцией общества на такую ситуацию является распространение неформальных способов "адаптации" к сложившимся условиям: использование незаконных "приемов" уклонения от военной службы, служба по "блату", в "теплых местах" и т.п. Характер данной реакции определяется отношением к службе, которая варьирует в зависимости от социальных характеристик призывников. Для молодых людей из сельских и рабочих семей погружение в новую среду составляет лишь часть привычного опыта, тогда как для представителей привилегированных групп призыв на военную службу нередко становится трагедией. Помимо этого отношение к ней определяется фазой жизненного цикла, на которую приходится призыв. Отношение к военной службе тем хуже, чем серьезнее она перекраивает жизненные планы молодого человека. Как отмечает французский исследователь Л. Пэнто, в зависимости от этих обстоятельств она может расцениваться как некий "ритуал перехода", если не очень желательный, то, во всяком случае, неизбежный, либо как "ярмо", то есть как абсолютно ненужный, драматический или катастрофический разрыв с нормальным ходом событий [5, с. 41 - 43]. Нарушение течения жизни толкает молодых людей к поиску альтернатив, позволяющих смягчить или устранить сложившиеся обстоятельства. Разочарование юношей в традиционных подходах к реализации гражданского долга, понимание несовершенства призыва создает в их сознании благоприятную среду для восприятия альтернативных вариантов.

В комплексе факторов, формирующих отношение юношей к военной службе, огромную роль играют не идеальные ценности и идеи, а реальные факты и обстоятельства. Поскольку реальность значительно отличается от пропагандируемых ценностей, многие из них лишаются оснований для позитивной оценки. Свыше трети юношей призывного возраста уверены, что служба в армии - это потерянное время. В этих ответах, безусловно, присутствует большая доля мотивов, связанных с жизненными планами молодых граждан и возможностями их реализации. За последние годы произошли существенные изменения в ценностных ориентациях молодежи, которые отражают комплекс перемен, затронувших общество. Значительно снизившийся уровень жизни большей части населения вызвал усиление ориентации на выживание: юношам из малоимущих семей не до учебы и не до службы в армии, когда надо зарабатывать, помогать родителям. Что касается детей из богатых и обеспеченных семей, она вообще не входит в их планы.

Исследования фиксируют высокий уровень обеспокоенности родителей призывников службой своих детей в армии. Лишь немногим более трети из них относятся к службе детей спокойно, тогда как беспокойство выражают свыше половины опрошенных [6, с. 62]. Причинами тревожности становятся не только обычные родительские переживания за детей, но и осознание реальной опасности военной службы, связанной с риском. Характерно, что подобные переживания чаще испытывают женщины, особенно одинокие матери, лица с более высоким уровнем образования. Родители с низким уровнем образования и проживающие в сельской местности не склонны драматизировать ситуацию, хотя понимают, что риск присутствует. Многие из них, следуя традиционной логике, положительно относятся к этому, считая, что военная служба принесет пользу: поможет закалить характер, приобрести самостоятельность и уве-

Таблица 2

Взаимосвязь доверия/недоверия к армии и самоидентификации по шкалам материального благосостояния и власти (в % от числа опрошенных)

Доверие/недоверие к армии	Ступени шкалы						
	Низшая ступень	2-я ступень	3-я ступень	4-я ступень	5-я ступень	6-я ступень	Высшая ступень
<i>Шкала материального благосостояния</i>							
Доверяют	45,0	41,7	41,6	43,8	43,3	44,3	42,5
Не доверяют	36,9	32,5	30,0	28,1	27,5	26,3	32,3
<i>Шкала власти</i>							
Доверяют	46,5	42,6	40,7	41,2	44,1	43,9	49,7
Не доверяют	34,4	29,6	28,7	29,1	28,0	24,0	29,6

ренность в собственных силах, освоить специальность, перебраться в более благополучный регион и т.п.

В этой связи представляет интерес факт, что наиболее обостренно воспринимают внутриармейские проблемы люди, располагающиеся на нижних ступенях шкал материального благосостояния и власти, то есть те, кто чаще других сталкивается с данными проблемами в жизни (табл. 2). Среди самых бедных и безвластных очень много граждан, доверяющих армии (соответственно 45 и 46,5%), но в то же время самый высокий процент тех, кто занимает противоположную позицию (соответственно 36,9 и 34,4%). При этом больше всего респондентов, доверяющих армии, оказывается среди лиц, обладающих наибольшей властью (49,7%). В немалой степени это объясняется тем, что обладание властью позволяет уклониться от службы в армии, освободить от военной службы своих детей или других близких родственников и т.п.

Крайне негативно воспринимается в обществе глубокое проникновение в армейскую среду "теневых" отношений, взяточничества и коррупции. В этом убеждены более 3/5 россиян. По данным исследований, объем взяток в ходе призывных кампаний - третий по величине после поборов в здравоохранении и образовании. 21% россиян полностью не доверяет военкоматам и называет их местом, где чаще всего возникает необходимость давать взятки [7]. Уровень доверия к армии тесно коррелирует с оценками тенденций распространения коррупции в стране: чем больше люди обеспокоены проблемами коррупции и обращает внимание на ее рост, тем меньше доверяют армии. Примечательно, что уровень доверия к ней зависит от степени адаптированности респондентов к изменившимся социально-экономическим условиям и удовлетворенности жизнью. Так, среди "вербальных рыночников", то есть тех, кто оценивает свои личные качества как соответствующие требованиям современной рыночной ситуации, доля лиц, доверяющих армии, составляет 46,6%, тогда как среди "вербальных нерыночников" - только 38,8% (не доверяют соответственно 27,5 и 32,1%).

В суждениях о нынешнем положении дел в вооруженных силах люди исходят из новых зависимостей и множественности факторов, склонны при обращении к этим вопросам полагаться на схемы, согласно которым армия предстает в виде огромного проблемного поля, на котором трудно заметить небольшие островки позитивных изменений. Именно такой подход, по мнению существенной части населения, передает картину перемен в трансформационную эпоху, в той или иной мере коснувшихся граждан. Индикаторами отсутствия должного уровня доверия населения к армии в

Таблица 3

Взаимосвязь межличностного доверия и доверия к социальным институтам (отношение положительных ответов к отрицательным)

Социальные институты	В целом	В том числе		
		Склонные к доверию	Осторожные	Склонные к недоверию
Правительство РФ	1,26	2,84	1,19	1,04
Государственная Дума	0,50	1,06	0,47	0,40
Армия	1,45	2,81	1,46	1,20
Суды	0,68	1,46	0,72	0,53
Милиция	0,42	0,89	0,45	0,32
Политические партии	0,15	0,30	0,14	0,12

данном случае являются низкий престиж военной службы, негативные настроения в обществе по отношению к службе в вооруженных силах, дезертирство, отсутствие конкурсов для прохождения военной службы на должностях сержантского и рядового состава и при поступлении молодых людей в военно-учебные заведения, закрытость вооруженных сил для общества и т.п. Учитывая неудачный опыт прошлых лет, население с недоверием относится к любым реформаторским действиям, предпринимаемым военным ведомством.

К факторам, снижающим доверие к армии, относится низкий уровень межличностного доверия в обществе, которое по прошествии почти двух десятилетий с начала радикальных трансформаций так и не смогло восстановить подорванный социальный капитал и находится в раздробленном, мозаичном состоянии. Доля россиян, с недоверием относящихся к окружающим, почти в четыре раза превышает удельный вес тех, кто доверяет большинству других людей (56,4 против 15,2%). Всего лишь 43% россиян не опасаются других людей. Высоким уровнем доверия характеризуются только родственно-дружеские связи и отношения в трудовых коллективах, объединяющие усилия их членов и обеспечивающие определенную степень внутригрупповой интеграции и стабильности.

Как показывает анализ, существует непосредственная связь между доверием к армии, другим институтам власти и межличностным доверием. Из данных в таблице 3 следует, что среди лиц, доверяющих большинству людей ("склонные к доверию"), показатели, характеризующие уровень доверия к тем или иным социальным институтам (соотношение положительных и отрицательных ответов), в 2,5 - 3 раза выше, чем среди тех, кто не доверяет окружающим ("склонные к недоверию").

Доверие к армии оказывается зависимым и от уровня толерантности в обществе, который тесно связан с межличностным доверием (табл. 4). Люди, склонные с недоверием относиться к окружающим, гораздо хуже оценивают шансы на достижение толерантных взаимоотношений между бедными и богатыми, простыми людьми и обладателями большой власти, представителями поколений. Равно как склонность доверять людям усиливает уверенность в том, что такие взаимоотношения возможны.

Это во многом объясняется тем, что доверие и толерантность едины в своей направленности. Доверие, являющееся одним из оснований социального капитала, подразумевает высокий уровень ответственности, искренности, откровенности и предсказуемости во взаимоотношениях, то есть все то, что необходимо для толерантности, которая формирует основы устойчивого социального порядка, расширяет возможности добровольного и добропорядочного поведения, порождает добрую волю и понимание,

Таблица 4

Взаимосвязь толерантности и доверия к армии (в % от числа опрошенных)

Степень доверия к армии	Оценка возможности взаимопонимания и сотрудничества между бедными и богатыми			Оценка возможности взаимопонимания и сотрудничества между теми, у кого много власти и у кого ее нет		
	Положительная	Компромиссная	Отрицательная	Положительная	Компромиссная	Отрицательная
Доверяют	43,5	44,1	39,0	44,6	44,0	40,7
И доверяют, и не доверяют	28,5	30,8	27,4	28,0	31,6	26,2
Не доверяют	28,0	25,1	33,6	27,4	24,4	33,1
Отношение положительных ответов к отрицательным	1,56	1,76	1,16	1,63	1,81	1,23

позволяющие гражданам мирно разрешать возникающие противоречия и конфликты. Исследования показывают, что на протяжении трансформационного периода уровень толерантности в российском обществе остается крайне низким, что негативно сказывается на формировании доверия между обществом и армией [8, с. 117 - 118].

Явления неблагополучия, характерные для современной армейской действительности, подрывают авторитет вооруженных сил, формируют болезненные узлы недоверия, которые существуют в общественном сознании, препятствуя развитию конструктивного взаимодействия между обществом и армией. Но в то же время социально-психологические тенденции, развивающиеся под знаком критики армейской действительности, оказываются гораздо сложнее и многозначнее, чем их пытаются нередко представлять. Эволюция массового сознания приводит к столкновению в нем прямо противоположных установок, и правильнее поэтому говорить об углубившейся внутренней противоречивости позиций масс по отношению к армии, а не только об усилении критических настроений. Упрочившиеся за последние годы элементы недовольства широких групп и слоев положением дел в ней сосуществуют с возросшими ожиданиями позитивных перемен.

Подобное состояние общественного сознания обуславливает открытость, готовность к восприятию позитивного. Усиление в самые последние годы значимости тех ориентиров в общественном сознании, которые обеспечивают приверженность традициям, выступает основой для роста положительных настроений по отношению к военной службе, как только для этого появляются поводы. Наиболее убедительным примером этого может служить резкий рост доверия к вооруженным силам (почти в 1,5 раза), вызванный успешными действиями российской армии в зоне грузино-юго-осетинского конфликта в августе 2008 г.

Таким образом, представления, опирающиеся на длительную традицию, проецируются на восприятие текущей ситуации в армии, привнося в них элементы прежнего опыта. Но не только инерционностью массового сознания можно объяснить сохранение в нем традиционалистских элементов. В определенные моменты за традиционализмом стоят не инерционные силы, а чувство созвучности устоявшихся мировоззренческих конструкций нынешней жизненной практике. Такие моменты чаще всего связаны с локальными успехами армии, получающими широкий общественный резонанс. Подобные тенденции не являются специфическим российским явлением. Анализ зарубежной литературы показывает, что уровень такого доверия в западных

странах на протяжении всего последнего периода колебался в зависимости от успешности участия военных в операциях гуманитарного и миротворческого характера и других значимых обстоятельств [9, с. 188 - 189].

Рост доверия к армии во многом связывается с реализацией реформы комплектования вооруженных сил, направленной на реорганизацию пополнения воинских частей личным составом в соответствии с новыми политическими, экономическими, демографическими реалиями. Внимательное отношение к этой проблеме вызвано не только тем, что от ее решения зависит качество личного состава вооруженных сил, а, следовательно, их состояние, организация и боевые возможности. Не меньшее значение имеет то, что принятое в государстве обеспечение потребности вооруженных сил в личном составе играет важную роль в формировании взаимоотношений между обществом и армией. Оно выступает связующим звеном между гражданским и военным сегментами общества, а граждане, пополняющие и покидающие вооруженные силы, выполняют роль своего рода агента между обществом и армией.

Реформирование основ комплектования военнослужащими, направленное на оптимизацию обеспечения армии людскими ресурсами, - сложный процесс, связанный с радикальными преобразованиями в механизме военного строительства, которые в той или иной степени затрагивают различные стороны жизни общества. Речь идет прежде всего об изменении принципов и способов комплектования, наполнении их новым содержанием, что не только сказывается на морально-психологическом состоянии военнослужащих, а, следовательно, боеготовности войск, эффективности решения поставленных перед ними задач, но и является фактором, влияющим на стабильность общества и настроения людей.

Выбор принципов и способов комплектования вооруженных сил личным составом определяется совокупностью факторов, в том числе такими, как внешнеполитический, геостратегический, демографический, экономический, социально-правовой, структура и численность, средства и способы вооруженной борьбы, государственная идеология и уровень ее восприятия обществом [10, с. 32 - 35]. Наряду с этими факторами существенное влияние на формирование комплектования оказывает общественное мнение. Известно немало примеров, когда под его влиянием руководство государств было вынуждено радикально менять принципы и способы комплектования вооруженных сил. И нынешняя реорганизация обеспечения армии людскими ресурсами в России во многом инициирована и продвигается под влиянием общественного мнения, которое постоянно вступает в противоречие с официальной идеологией.

К направлениям реформы, содействующим повышению доверия к армии, относятся утверждение нового порядка привлечения выпускников вузов к военной службе на должностях офицеров; укрепление профессионального ядра армии за счет повышения доли сержантов и солдат, проходящих военную службу в добровольном порядке по контракту; расширение возможностей для поступления женщин на военную службу; сокращение срока службы по призыву; введение и укрепление института альтернативной гражданской службы. И хотя эти и некоторые другие направления ориентированы на молодежь, которая рассматривается в качестве главного резерва вооруженных сил, их осуществление отвечает как интересам общества и государства, так и ожиданиям подавляющего большинства отдельных граждан и семей.

Решение задач реформы комплектования вооруженных сил позволяет добиться главного - укрепить человеческий потенциал армии, упрочить гарантии осуществления прав призывников и лиц, проходящих военную службу. Но беда в том, что продвижение по выбранным направлениям идет малоэффективным и затратным путем проб и ошибок. Реализация конкретных мер зачастую носит половинчатый и декларативный характер. В результате вместо перехода к более совершенной их модели и роста доверия к армии в обществе сохраняется обеспокоенность положением дел, настороженность к военному ведомству и военным.

В целом, проблема доверия является одной из центральных для конструктивного взаимодействия общества и армии. В этой связи сегодня на передний план выходит

вопрос повышения авторитета вооруженных сил и престижа военной службы. Очевидно, что низкий уровень доверия населения к армии сковывает действия властей по осуществлению актуальных и зачастую не популярных мероприятий военной реформы. Однако, чтобы обеспечить устойчиво высокий уровень такого доверия, необходимо изменить саму армию и, прежде всего, обеспечить ее высококачественными людскими ресурсами, которые, собственно, и определяют состояние дел в вооруженных силах. С другой стороны, не менее существенное значение имеет повышение ответственности институтов государственной власти за выполнение своих обязанностей по отношению к ним, наращивание усилий, способных привести к существенным позитивным сдвигам в состоянии Российской армии, социальном положении военнослужащих и их семей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Леваиов В. К.* Глобализация и патриотизм. Опыт социологического исследования. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006.
2. *Дубин Б. В.* К вопросу о доверии: элементарные формы социальности в современном российском обществе // Куда идет Россия?.. Формальные институты и реальные практики / Под общ. ред. *Т. Н. Заславской*. М.: МВШСЭН, 2002.
3. *Галкин А. А., Красин Ю. А.* Россия: Quo vadis? М.: Изд. Института социологии РАН, 2003.
4. Общественное мнение - 2006. М.: Левада-Центр, 2006.
5. *Пэнто Л.* Личный опыт и научное требование объективности // Начала практической социологии / Пер. с фр. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001.
6. *Смирнов А. И.* Право на альтернативную гражданскую службу: возможности и права реализации. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2004.
7. Независимая газета. 2007. 18 сентября.
8. *Козырева П. М.* Бедность и богатство в трансформирующемся обществе // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. *М. К. Горшков*. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 117 - 118.
9. *Данилова Н. Ю.* Армия и общество: принципы взаимодействия. СПб.: Норма, 2007. С. 188 - 189.
10. *Шлык Ю. Ф.* К вопросу о принципах и способах комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации в мирное время // Военная мысль. 2006. N 9. С. 32 - 35.